

Бир Аллагыны кѳулуман деп турмакѳда —
Дин кѳардашым гѳапул турма дѳуньяда [1, с. 14].

Будучи рабом одного Аллаха —
Не будь в беспечности, в этом мире.

Оѳз гѳалын сакѳлаб билсе —
Герек ол кѳул тюзелсе [1, с. 18].

Если сможет он воздержать себя,
Надо, чтобы этот раб был счастлив.

Амру-маѳруф буюрса —
Герек гертѳи кѳул буса [1, с. 20].

Если прикажут совершить доброе —
Надо, чтобы был настоящим рабом.

Назмы Ибрагима из Эндирея — это образец религиозной, исламской нравоучительной литературы. Главная цель человека здесь — нравственное совершенство — условие, при котором возможно достижение Истины. Ибрагим из Эндирея до конца верил в возможность исправления человеческого общества, в целительную силу поэтического слова. В своем творчестве, как мы постарались показать, он творчески интерпретировал коранические мотивы, исламские предания, хадисы и т.д. Любовь к Богу в понимании Ибрагима становится равнозначной любви к людям, народу. В его творчестве исламские мотивы приобрели характер мировоззренческой концепции, повлияли на особенности его поэтики, обусловили жанровое своеобразие его поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибрагим из Эндирея. Манзумат ал-Ибрагѳим. Темирханшура, 1910. (на кум яз.)
2. Ибрагим Т., Ефремова Н. Е. Мусульманская священная история. От Адама до Иисуса. Рассказы Корана о посланниках Божиих. М., 1996. 392 с.
3. Путеводитель по Корану. М., 1998.
4. Резван Е. А. Исследования по терминологии Корана: сура; ѳабд (ѳибад, ѳабид) [Аллах]; умма — 16:12/120. // Проблема арабской культуры. Памяти академика И.Ю. Крачковского. М., 1987.

УДК 410
ББК Ш 100.86

S. V. Andreeva

С. В. Андреева

BILINGUALISM AND ITS ASPECTS

БИЛИНГВИЗМ И ЕГО АСПЕКТЫ

В статье освещаются современные достижения науки в области теории билингвизма, выросшей на базе языковых контактов. Явления массового двуязычия и многоязычия стали нормой современного общества. Необычайная многогранность билингвизма породила множество билингвальных теорий и аспектов. Рассматриваются ведущие аспекты билингвизма — лингвистический, психологический, социологический, педагогический, литературно-художественный.

Ключевые слова: билингвизм, билингвы, двуязычие, владение двумя языками, билингвистические теории, лингвистический аспект билингвизма, интерференция, психологический аспект билингвизма, социологический аспект билингвизма, педагогический аспект билингвизма, литературно-художественный аспект билингвизма.

The article covers contemporary achievements in the sphere of bilingualism, roused on the basis of lingual contacts. Mass bilingualism and polylingualism phenomena have become the norm of a contemporary society. Multifold character of bilingualism has resulted in a variety of bilingual theories and aspects. The leading aspects of bilingualism — lingual, psychological, sociological, pedagogical, literary — are considered in the article.

Key words: Bilingualism, bilingual people, bilingual theories, linguistic aspect of bilingualism, transfer, psychological aspect of bilingualism, pedagogical aspect of bilingualism, literary aspect of bilingualism.

Расширяющиеся и углубляющиеся связи в политической, экономической, научной, производственной, культурной, спортивной и так далее областях способствуют возникновению массового двуязычия и многоязычия. Речевое общение в рамках тесных языковых контактов интересует различных специалистов, в том числе лингвистов, психологов, педагогов. Большой вклад в разработку проблем языкового взаимо-

действия, билингвизма в условиях контакта русского языка с языками народов бывшего Советского союза и народов мира внесли известные труды В. В. Виноградова, Ю. Д. Дешериева, И. К. Белодеда, М. М. Михайлова, М. И. Исаева, Ю. Г. Лебедевой, Е. А. Брызгуновой, В. И. Петрянкиной, А. А. Метлюк, Н. А. Любимовой и др.

Билингвизм (или двуязычие) в определении крупнейшего теоретика языковых контактов У. Вайнрайха представляет собой «практику попеременного пользования двумя языками. Лица, осуществляющие эту практику, называются двуязычными или билингвами» [3, с. 22]. О билингвизме вообще написано много. Подавляющее большинство ученых допускает возможность широкой трактовки явлений билингвизма в языковых коллективах: «Как правило, допускается, что двуязычие имеет место всякий раз, когда человек переключается с одного языкового кода на другой в конкретных условиях речевого общения, независимо от того, идет ли речь о переходе от одного национального языка к другому, от национального языка к диалекту или же языку межплеменного (межнационального, международного) общения и т. п. [15, с. 10]. Наряду с термином «двуязычие» нередко употребляется термин «диглоссия», обозначающий употребление в одном и том же языковом коллективе как литературной нормы, так и ее вариантов, диалектов, а также взаимодействие диалектов одного и того же языка между собой в речи индивида. Многие ученые для определения критериев двуязычности человека, общества предлагают учитывать степень владения двумя языками. По этому поводу У. Вайнрайх писал: «Сравнительная степень владения двумя языками вообще не может быть точно сформулирована в чисто лингвистических терминах. Это один из тех многочисленных аспектов двуязычия..., для исследования которых лингвистике необходимо сотрудничество с психологией и общественными науками» [2, с. 27]. В современной науке имеется множество толкований термина «билингвизм», которые отражают различные подходы ученых к этому явлению. Все концепции, как отмечает Г. М. Вишневская, «можно разделить на две группы, отражающие противоположность взглядов ученых: одна концепция подразумевает владение вторым языком приблизительно так же, как своим родным. А вторая допускает значительные различия в знании двух языков, однако предполагает пользование вторым языком (неродным) в различной степени (с большим или меньшим успехом) в ситуации общения с носителем языка» [4, с. 14]. Эти две концепции отражают узкое и широкое понимание билинг-

визма. «Практика попеременного пользования двумя языками», по Вайнрайху, представляет нейтральную трактовку билингвизма.

В отечественной науке узкое понимание билингвизма встречаем в работах К. Х. Ханазарова, В. А. Аврорина, А. И. Рабиновича и др. «О наличии двуязычия мы можем говорить там, где люди владеют вторым языком в степени, достаточной для общения и обмена мыслями с носителями второго языка... важно не то, на каком языке мыслит человек, то, может ли человек общаться и обмениваться мыслями с помощью второго языка [17, с. 123]. «...двуязычием следует признать примерно одинаковое свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» [1, с. 51]. «Практика попеременного активного использования индивидом двух языков в своей речевой деятельности определяется как двуязычие или как билингвизм, а индивид, использующий в своей речевой деятельности два языка, называется билингвом» [6].

Широкая трактовка билингвизма представлена в концепциях В. Ю. Розенцвейга, А. А. Метлюк, Ф. П. Филина: «Двуязычие рассматривается нами как континуум, простирающийся от весьма элементарного знания контактного языка до полного и свободного владения им» [11]; «Термин "билингвизм" применяется к случаям индивидуального владения двумя языками и к случаям коллективного или массового владения языками. При этом владение вторым языком может иметь разную степень — от элементарной до полной и свободной» [9, с. 88]; «Двуязычие в узком смысле этого слова означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным; двуязычие в широком смысле — относительное владение вторым языком, умение в том или ином объеме пользоваться им в определенных сферах общения (научной, производственной, бытовой и т.п.). Последний тип двуязычия можно назвать неполным, частичным... Неполное, или частичное, двуязычие бывает самых различных градаций и распространено широко. Абсолютно одинаковое владение двумя языками, т.е. абсолютно полное двуязычие, по-видимому, встречается нечасто. Следовательно, при определении понятия двуязычия, очевидно, не следует придерживаться жестких формулировок» [16, с. 24–25].

Концепция Ф. П. Филина, по мнению Г. М. Вишневской, «представляется более убедительной, так как она объективно отражает анализируемое явление, учитывая характер связи между языками в речи двуязычного индивида, и позво-

ляет...раскрыть это явление полно и всесторонне» [4, с. 16].

Необычайная многогранность билингвизма как объекта науки породила множество лингвистических теорий. Каждая из них сложилась на основе решения тех задач, которые ставились исследователями при изучении того или иного аспекта билингвизма — лингвистического, психологического, социологического, педагогического, литературно-художественного.

С лингвистической точки зрения, по мнению Вайнрайха, проблема двуязычия заключается в том, «чтобы описать те несколько языковых систем, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать, таким образом, наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием» [3, с. 27]. Ю. Д. Дешериев и И. Ф. Протченко полагают, что лингвистический аспект «двуязычия имеет дело с анализом соотношения структур и структурных элементов двух языков, их взаимовлияния, взаимодействия и взаимопроникновения на разных уровнях, разделах строя языка: фонологическом, морфологическом, синтаксическом, лексико-семантическом и стилистическом» [6, с. 28]. Ученые отмечают, что для данного аспекта наиболее важным является исследование своеобразия проявления интерференции в процессе применения обоих языков.

Если лингвистический аспект двуязычия связан в основном со следствием лингвистических явлений, порождаемых языковым контактом, то психологический отражает, по мнению ученых, специфику речевых психофизиологических механизмов человека, использующего в общении две языковые системы. Исследование психологического аспекта билингвизма помогает дать «соотносительную характеристику лингвистических категорий, понятий, «отложившихся» в языковом сознании носителей двуязычия; своеобразия закрепления в памяти, осознания, осмысления, слухового (в речи) и зрительного (на письме) восприятия двуязычным коллективом, индивидом признаков, особенностей, категорий и понятий, специфичных для второго языка и отсутствующих в их языковом сознании как носителей первого языка» [6, с. 36]. Значительное внимание в психолингвистическом аспекте билингвизма уделяется изучению воздействия билингвизма на мышление индивида. Известно, что с точки зрения взаимоотношения языка и мышления Л. В. Щерба выделял два вида сосуществования языковых систем в сознании человека в ситуации двуязычия — независимую связь при чистом билингвизме, когда кон-

тактирующие языки образуют две отдельные системы ассоциаций в сознании индивида и зависимую связь при смешанном типе билингвизма, когда контактирующие языки образуют лишь одну систему ассоциаций. По мнению Н. А. Любимовой, психологическая типология двуязычия строится с учетом «по крайней мере четырех критериев: 1) виды речевой деятельности; 2) соотносённость между собой речевых механизмов, обеспечивающих владение разными языками; 3) способ связи речи на каждом языке с мышлением; 4) способ владения языком» [8, с. 4]. Психологический аспект билингвизма включает изучение как механизмов производства, так и восприятия речи. Имеются, например, экспериментальные данные о том, что у билингва существует единая система восприятия и две отдельные системы речевого производства на родном и неродном языках.

Психологический аспект билингвизма имеет обширную проблематику в современных исследованиях: иноязычные способности как психологическая предпосылка формирования билингвизма; связь психолингвистических проблем билингвизма с методикой обучения неродному языку; мотивационные условия формирования билингвизма; взаимовлияние речевого развития на родном и иностранном языках и др.

Социологический аспект изучения двуязычия состоит в определении «объема общественных функций и сфер применения каждого из двух языков, которыми пользуется двуязычное население» [6, с. 33]. Социологические исследования двуязычия призваны определить: 1) распространение билингвизма среди различных социально-профессиональных групп многонациональных трудовых коллективов; 2) использование двуязычия в основных сферах общественной жизни (производственной, духовной и семейно-бытовой); 3) воздействие на двуязычие экстралингвистических факторов: классовых, этнических, демографических и др.; 4) каналы формирования двуязычия; 5) соотношение национального языка и языка межнационального общения в процессе двуязычия и др. К задачам социолингвистического изучения билингвизма относят также выяснение роли социальных факторов в развитии массового или группового билингвизма, влияние научно-технической революции на развитие общественных функций языков в условиях билингвизма. Социолингвистический подход к билингвизму нашел отражение в концепции ученых, рассматривающих билингвизм как «сосуществование двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива,

использующего эти языки в соответствующих, коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта» [18].

Педагогический аспект основывается на лингвистическом, психологическом и социолингвистическом аспектах. Его задача состоит в разработке и применении «методов обучения двум языкам, методов изучения процесса овладения, владения двумя языками в условиях двуязычия» [6, с. 38]. Разработка дидактического аспекта билингвизма проводится на основе естественных процессов овладения вторым языком [12]. Педагогический аспект би — лингвизма включает в себя как вопросы пассивного (чтение и слушание), так и активного знания языка (говорение и письмо).

Литературно-художественный (литературоведческий) аспект билингвизма связан с изучением речевых характеристик персонажей в художественных произведениях, с анализом художественной литературы, созданной писателями — билингвами и воспринимаемой билингвальными социумами [11; 13; 5].

Каждый из аспектов билингвизма, как справедливо полагает М. М. Михайлов, «подчас выступает как интердисциплинарная проблема, требующая усилий ряда смежных наук, поскольку лингвистический аспект неизбежно переплетается в ней с психологическим, а психологический — с педагогическим, литературно-художественный с лингвистическим» [10, с. 12].

Теория двуязычия превратилась сейчас в самостоятельную отрасль знания, в которой пере-

крещиваются интересы многих наук. Билингвизм чаще всего рассматривается как явление «социального плана, характеризующее языковую ситуацию, в отличие от языковых контактов, характеризующих языковые отношения» [7; с. 23]. Вопросами билингвизма больше всего занимались и занимаются лингвисты, и это естественно, так как в основе двуязычия лежит языковой контакт.

Интерес к различным аспектам билингвизма и других типов многоязычия не ослабевает в связи со значительной ролью языковой политики в современном обществе. Практически нет ни одной страны в мире, в которой не возникали бы различные вопросы языковой ситуации, языковых контактов.

Существующие классификации видов, типов и разновидностей билингвизма отражают различные критерии в его оценке. Чаще всего ученые принимают во внимание условия формирования билингвизма, включая такие признаки, как характер связи с мышлением, стадия (степень) владения иностранным языком, число усвоенных действий, способ соотнесенности речевых механизмов друг с другом и степень их устойчивости, тип межъязыковой связи (длительность, устойчивость языкового контакта), степень различия между контактирующими языками (количество расхождений и соответствий между элементами и структурами родного и изучаемого языков), степень родства языков, условия формирования билингвизма, характер ситуации общения и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврорин В. А. Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С.49 — 62.
2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Языковые контакты. М., 1972. С.25 — 60. (Новое в лингвистике; Вып. 6).
3. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
4. Вишневская Г. М. Билингвизм и его аспекты: Учебное пособие. Иваново, 1997. 98 с.
5. Гируцкий А. А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / Под ред. П.П. Шубы. Минск, 1990. 175 с.
6. Дешериев Ю. Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 26 — 42.
7. Ильяшенко Г. П. Языковые контакты: На материале славяно-молдавский отношений. М.: Наука, 1970. 206 с.
8. Любимова Н.А. Фонетическая интерференция и общение не на родном языке (Экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия): автореф. дис. ...д-ра филол. н. / Н. А. Любимова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 195 с.
9. Метлюк А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва: Учебное пособие. Минск, 1986. 112 с.
10. Михайлов М. М. Двуязычие: проблемы, поиски. Чебоксары, 1989. 160 с.
11. Михайловская — Н.Г. О проблемах художественного литературного двуязычия // Вопросы языкознания. 1979. №2. С. 61 — 72.

12. Муратова З. Г. Понятие билингвизма и некоторые вопросы обучения иностранному языку // Лингводидактические исследования. М.: Изд-во МГУ, 1987. С.166 – 175
13. Мусин И. Х. Социолингвистические аспекты речевого поведения в условиях двуязычия: дис. ... канд. филол. н. М., 1990. 219 с.
14. Рабинович А.И. Принципы исследования фонетической интерференции при контактировании разнотипных языков: автореф. дис. ... канд. филол. н. Алма-Ата, 1970. 32 с.
15. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1972. 80 с.
16. Филин Ф. П. Современное общественное развитие и проблемы двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С.13 – 25.
17. Ханазаров К. Ф. Критерии двуязычия и его принципы // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 119 – 124.
18. Швейцер А. Д., Л. Б. Никольский. Введение в социолингвистику. М.: Высшая школа, 1978. 323 с.

УДК 410
ББК Ш 09

Г. Д. Ахметова

РИТМ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В статье анализируется ритм как важнейший признак языкового пространства художественного прозаического текста. В качестве материала использован роман Г. Садулаева «Я – чеченец!».

Ключевые слова: ритм, языковое пространство, композиционно-языковые средства.

G. D. Akhmetova

RHYTHM IN THE LANGUAGE SPACE OF CONTEMPORARY PROSAIC TEXT

The author of the article characterizes the text as the most important sign of the language space of a prosaic text. G. Sadulaev's novel «I am Chechen» serves as the basis of the analysis.

Key words: rhythm, language space, compositional and linguistic means.

Ритмически организованные языковые конструкции окружают нас и встречаются на каждом шагу. И прежде чем обратиться к примерам современным, обратимся к утверждению С. Минакова, который пишет о ритмических и рифмически организованных присказках святых отцов: «Положительно, лепкому слову святые отцы наши придавали стихотворную форму, подражая в этом Христу: та молитва, которую мы знаем как «отче наш», в своей арамейской основе была преподана Спасителем в стихах, что установлено с достаточной достоверностью» [6, с. 68].

Обратимся к живой современности, окружающей нас. Ритм буквально вокруг нас. Например, по радио, в сводке новостей: «Вакцина

против вируса пока не разработана». Или уличная реклама: «Сдаются в аренду свободные площади».

В Живом Журнале я прочла как-то пост поэта Сергея Бреля: «Замечательная Юля Гараникова в эти выходные играла нам на флейте — у нас дома и потом в Коломенском — под сводами гупища Вознесенского храма, у старого дуба... Да, флейта это действительно не инструмент, а лишь неожиданный способ придать голосу необычную окраску. Однако все решает звук, рожденный в сердце музыканта...» [12]. Последнее предложение сразу привлекло мое внимание заложенным в нем явным ритмом. Словно это начало стихотворения. Я написала Сергею об этом. Он ответил так, как я и ожидала: «Признаться, я не заметил, что эта строчка образует уже часть строфы...»

А в Живом Журнале писателя Александра Житинского встретила такой замечательный пример: «ПРОСНИСЬ И ПОЙ. Там всё поётся, на маркете! Куплю материнскую плату («Берёзы»: «Я трогаю русые косы...»); Продам Кроссовки Levis («Живет моя отрада...»); Продам двуспальную кровать (Забыл слова, Гарик Сукачев поет); Продаю DVD магнитоу («Прощание славянки»). Ваши варианты?» [13].

Драматург Светлана Кочерина назвала одну из своих записей в ЖЖ «О созвучиях»: «Писала статью, проговаривая вслух. И заслушалась: Магнитогорец Григорий Егоркин «Жалко сожжённую заживо Жанну» [15].

Казахстанский поэт Валерий Солощенко [3] написал даже вот такое необычное стихотворение:

<http://zarplaty.snova.net>
<http://zakroyou.cabi.net>
<http://uvesistym.pin.com>
<http://domoy/poydu/pech.com>

<http://tepla.tam.snova.net>
<http://ya.vydu.v.inter.net>